

УДК [811.111+811.112.2]²55.2:34:001.4(045)

*М.В. Третьякова***ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ТЕКСТАХ «ОБЩИХ УСЛОВИЙ ПОСТАВОК И ПРОДАЖ»: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ)**

В данной статье рассматриваются особенности перевода юридических терминов с немецкого языка на русский в текстах «Общих условий поставок и продаж». Подобный документ является основой для деятельности большинства компаний, поэтому его адекватный перевод имеет важное значение для международной коммерческой деятельности. Тексты «Общих условий поставок и продаж» относятся к юридическому субстилю официально-делового стиля; нами были определены основные лингвистические особенности этого речевого жанра. Сложности перевода подобных текстов обусловлены языковой природой терминов, связаны со специфическими характеристиками юридической терминологии. Они возникают из-за несовпадения правовых систем государств и могут объясняться недостаточной подготовкой переводчиков. В ходе анализа были обнаружены типичные переводческие ошибки, обусловленные обратной языковой и культурной интерференцией, обнаружена специализированная терминология из других областей знания, например, из банковской сферы и области грузоперевозок, затрудняющая работу переводчика. Материалом исследования послужили 50 текстов «Общих условий поставок и продаж» общим количеством 489 страниц.

Ключевые слова: юридическая терминология; общие условия поставок и продаж; перевод.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-553-562

В настоящее время набирает обороты процесс глобализации, международного сотрудничества, а также выхода многих компаний на международные рынки. В процессе сотрудничества компаний из разных стран на международном уровне могут возникать сложности, связанные с различием законодательства, рабочих практик, принятых в конкретной стране, а также в целом культуры труда. Практически все международные компании работают в настоящее время на основании документа, который называется «Общие условия поставок и продаж», действующего при заключении договоров. Этот документ является обязательным для всех клиентов компании, вся работа ведется в рамках этих условий, таким образом, ошибки и пробелы в переводе могут привести к серьезным нарушениям рабочих процессов. Однако данный тип текстов и особенности его перевода на русский язык до сих пор практически не исследовались.

В рамках данной статьи были изучены тексты «Общих условий поставок и продаж» на немецком языке; проведен анализ их переводов на русский язык с целью отбора адекватного перевода юридической терминологии, сделан анализ переводческих ошибок при переводе текстов с немецкого языка на русский. Прежде всего определим лингвостилистические особенности официально-деловой документации и сложности, возникающие при ее переводе.

Как известно, В.В. Виноградов выделил пять функциональных стилей: научный, публицистический, официально-деловой, разговорный, литературно-художественный [3]. Официально-деловой стиль (ОДС) относится к сфере делового общения и используется как в письменной (в основном), так и в устной речи. В лингвистике под «официально-деловым стилем» принято понимать язык документов нормативно-правового или служебного характера. Он является односторонним, с коммуникативной точки зрения, так как представляет из себя язык сообщения, а не общения.

Л.К. Граудина понимает официально-деловой стиль как совокупность языковых средств, которые необходимы для обслуживания сферы официальных деловых отношений, возникающих между органами государства, организациями и их подразделениями, организациями и частными лицами в процессе их производственной, экономической, хозяйственной, дипломатической и юридической деятельности [4, с. 250]. Официально-деловой стиль используется в текстах законов, указов, приказов, договоров, инструкций, соглашений, распоряжений, актов, в деловой переписке организаций, а также в справках юридического характера.

А.В. Флоря и Н.В. Егорова считают, что тематика деловых текстов не ограничена, так как государство может регулировать любые сферы действительности. Деловые тексты – это сообщения с последующим побуждением к исполнению предписаний. Их основной функцией является информатив-

но-регулятивная, они могут быть адресованы как частным лицам, так и коллективам, населению страны, государственным деятелям, общественным и политическим организациям (в том числе иностранным и международным). Формы контакта обычно опосредованные, так как преобладают письменные и печатные тексты [10, с. 278–289]. А.В. Флоря также отмечает качество ОДС, которое он называет термином «презумпция анонимности» [11], так как даже если текст снабжен именем автора, этот автор является лишь номинальным (и чаще это коллектив авторов). Поэтому тексты ОДС отличаются максимальной объективностью, в них отсутствует или почти отсутствует индивидуальность и личные мнения автора. ОДС относится к информативному типу. Информативная составляющая выражается в строгом и объективном характере изложения, используются максимально нейтральные стилистические средства, относящиеся к канцеляризмам.

По словам Т.В. Коноваловой и Л.М. Золотаревой [7], ОДС характеризуется однообразием лексических средств, почти полным отсутствием использования местоименных замен, употреблением сложных синтаксических конструкций (осложнением структуры простого предложения различными уточняющими оборотами, оговорками, вводными конструкциями) и отсутствием эмоционально-окрашенной лексики.

Об ОДС в немецком языке М.П. Брандес говорит, что его содержание должно быть сформулировано четко, ясно и однозначно, исключает любую двусмысленность и разночтения. Композиционно-речевой формой таких текстов он называет «констатирующее сообщение», для которого характерна прямая или непрямая, т.е. опосредованная императивность. Предложения носят констатирующий характер, между отдельными предложениями имеется перечислительная связь. Непрямая (опосредованная) императивность выражается клишированной внешней структурой и акцентированной констатацией. М.П. Брандес указывает на стандартизированность, неличность и неэмоциональность текстов ОДС, что выражается в использовании устойчивых оборотов и клише, глаголов в форме 3-го лица единственного числа, неопределенно-личного местоимения «man», глаголов в пассивной форме, собирательных существительных, функционально окрашенной лексики и терминов, обращений, начальных и конечных формул уважения. Тексты ОДС характеризуются усложненной синтаксической структурой: используются простые распространенные предложения, придаточные предложения; причастные, атрибутивные и инфинитивные обороты. Преобладают сложносочиненные предложения. Так как тексты ОДС требуют очень подробного изложения и оговорок, предложения усложняются однородными членами, обособленными оборотами, многословными атрибутивными словосочетаниями с предлогами. С морфологической точки зрения ОДС является номинативным, именным стилем. Характерны синонимические замены конструкций, например, вместо простых глаголов используются аналитические конструкции [2].

В немецком языке часто используются модальные глаголы, глаголы приказания и побуждения, глаголы в императиве, безличные конструкции, наклонения конъюнктив, глаголы во временных формах: настоящее предписания (или долженствования), будущее с модальным оттенком, будущее условное.

Официально-деловой стиль неоднороден. Вопрос о выделении подстилей и жанровых разновидностей в современной лингвистике не получил окончательного решения. Критерии дифференциации могут быть различны, ученые предлагают разные классификации.

Мы считаем, что тексты «Общих условий поставок и продаж» относятся к юридическому субстилю официально-делового стиля (официально-документальному подстилю в терминологии Г.Я. Солганика). Такие тексты характеризуются наличием юридических терминов. Для них обязательно наличие номенклатурной лексики в виде названий организаций и должностей. Общие условия поставок и продаж являются типовым документом, в нем вероятно использование стандартных клише и канцеляризмов, отсутствие употребления местоименных замен и присутствие синтаксической громоздкости, наличие устойчивых атрибутивно-именных сочетаний.

В чем же заключаются особенности перевода такого рода текстов? Как область практической языковой деятельности юридический перевод представляет собой один из видов специального перевода, подразумевающий передачу средствами другого языка различных письменных и устных юридических текстов. Область юриспруденции является одной из самых сложных для перевода, так как терминология данной сферы знаний тесно связана с нормами и традициями тех языков, в которых она используется, и зачастую терминосистемы разных языков не могут быть полностью сопоставлены друг с другом [13, с. 280].

Сложности перевода юридической терминологии определяются комплексом причин. К основным из них можно отнести:

- обусловленные языковой природой термина;
- связанные со специфическими характеристиками юридического термина;
- возникающие из-за несовпадения правовых систем государств;
- объясняемые недостаточной подготовкой переводчиков [13, с. 282; 1, с. 15].

А.А. Мурзаков [8] отмечает неединообразный перевод терминов как одну из самых серьезных ошибок в переводе, т. к. отсутствие единообразия терминов в переводе может привести к более серьезному искажению, чем речевые ошибки.

В качестве материала для настоящего исследования были выбраны тексты «Общих условий поставок и продаж» на немецком языке и их переводы на русский. В корпус вошли 10 текстов «Общих условий поставок и продаж» немецких компаний, их переводы на русский язык (10 текстов), общее количество текстов – 20, объем – 160 страниц. Проанализированы переводы «Общих условий поставок и продаж» текстильной компании, пшенично-крахмального завода, компании-производителя гигиенических товаров, упаковки для продуктов питания, товаров для домашнего хозяйства и фильтров; производителя высокотехнологичного оборудования для сельского хозяйства; компании, производящей автомобили и запчасти; компании, производящей оборудование для водоподготовки; машиностроительного завода, деревообрабатывающей компании, машиностроительной компании, компании-производителя инженерной сантехники. Для сравнения и определения общих закономерностей использовалось еще 30 текстов, но тщательного их анализа. Общее количество страниц в 50 использованных текстах – 489.

«Общие условия поставок и продаж» представляют собой базовый договор о продаже и поставке продукции или оказании услуг, в нем описаны общие условия компании. Тексты представлены на сайтах компаний. Любой человек, совершая покупку, автоматически соглашается с «Общими условиями...» Особые и / или индивидуальные договоренности имеют приоритетное значение по отношению к ним в том случае, если особые или индивидуальные правила противоречат общим условиям.

Для этих текстов характерно четкое отграничение одной мысли от другой в виде заголовков разделов, нумерации отдельных разделов, выделения абзацев, использования пронумерованных или маркированных списков в самом тексте.

При сравнении текстов немецких компаний было выявлено, что среди названий документа на немецком языке присутствуют следующие варианты: Allgemeine Verkaufsbedingungen; Allgemeine Verkaufs-, Liefer- und Zahlungsbedingungen; Allgemeine Verkaufs- und Lieferbedingungen; Allgemeine Geschäftsbedingungen; Unsere Allgemeinen Geschäftsbedingungen; Allgemeine Lieferbedingungen. В этих заголовках разделов использовано типичное для немецкого языка образование терминов путем объединения нескольких существительных в одно.

В русском языке использованы следующие названия документа: «Общие условия купли-продажи», «Общие условия купли-продажи компании», «Общие условия продажи, поставки и оплаты», «Общие условия продаж и поставок компании», «Общие условия продажи и поставки», «Общие условия заключения сделок», «Общие условия поставки компании», «Общие условия продажи и поставки», но речь идет об одном и том же документе.

В результате анализа структуры текстов «Общих условий поставок и продаж» немецких компаний можно выделить следующие группы разделов (некоторые заголовки разделов входят в разные группы, так как в них была объединена различная информация):

1. определяющие область действия общих условий поставок и продаж;
2. определяющие входящие в объем услуги и порядок представления коммерческого предложения;
3. касающиеся поставки и отправки товара;
4. касающиеся места исполнения;
5. касающиеся форс-мажорных обстоятельств и перехода рисков;
6. касающиеся оговорок о сохранении права собственности за продавцом или производителем;
7. касающиеся прав интеллектуальной и промышленной собственности;
8. касающиеся оплаты;
9. касающиеся места подсудности;
10. касающиеся гарантийных обязательств и ответственности за дефекты и возникший в связи с

ними ущерб;

11. касающиеся обязательств заказчика;
12. касающиеся правил возврата товаров;
13. касающиеся конфиденциальности;
14. заключительные положения;
15. некоторые разделы не входят в какую-то конкретную группу и связаны со спецификой деятельности соответствующей компании:
  - Konstruktionsänderungen / Внесение изменений в конструктивное исполнение.
  - Veränderung und Warenkennzeichnung / Изменение и маркировка товара.
  - Software / Программное обеспечение.
  - Kündigung / Rücktritt durch uns / Условия расторжения нами / нашего выхода из договора.
  - Storno durch den Besteller / Отмена заказчиком.
  - Weitere Verkaufs- und Lieferbedingungen Kundenspezifische, hoch individualisierte Produkte / Дополнительные условия продажи и поставки. Сильно индивидуализированная продукция.
  - SOCLA Produkte / Продукция SOCLA.
  - Einhaltung der US-Ausfuhrkontroll- und Sanktionengesetze / Соблюдение законодательства США об экспортном контроле и санкциях.
  - Besonderheiten bei Reparaturaufträgen außerhalb der Gewährleistung / Особенности при заказах на ремонт, выходящих за рамки гарантийных обязательств.
  - Entsorgung von B2B-Geräten nach ELEKTROG / Утилизация электронных устройств согласно ELEKTROG (Положению ЕС об электронных устройствах).
  - Verjährung / Срок давности.
  - Streitbegleitung / Урегулирование споров.

Некоторые разделы определяют роль и функцию самого документа (текста «Общих условия поставок и продаж») – область действия и заключительные положения. Другие разделы соответствуют функции документа и описывают входящие в объем услуги, поставку и отправку груза, место исполнения договора, оплату, правила возврата товаров и обязательства заказчика, его ответственность за дефекты.

Часто первым разделом является общий раздел, который в немецком языке называется «Allgemeines», обнаружено 3 варианта его перевода на русский язык «Общая информация», «Общее» и «Общие положения». Вариант «Общее» (текст № 4) не соответствует нормам русского языка, так как прилагательное требует использования существительного после него, и может считаться ошибочным. Согласно классификации И.А. Цатуровой и Н.А. Кашириной [12], данная ошибка относится к нормативно-узальным. Перевод «Общие положения» представляется нам предпочтительным, т.к. речь идет о юридическом тексте, об определенном типе договора, а договоры не просто дают какую-то информацию, а, скорее, предписания, т.е. положения.

Раздел «Angebot und Vertragsschluss, Inhalt der Leistungspflicht», переведенный как «Коммерческие предложения и заключение договоров. Содержание обязательства выполнения», текст № 8 – нам представляется, что словосочетание «Содержание обязательства выполнения» не совсем понятно русскоязычному читателю и лучше будет использовать применяемое в языке права словосочетание «Содержание обязательства». По классификации И.А. Цатуровой и Н.А. Кашириной это можно отнести к ошибкам в стиле переводчика, когда в переводе присутствуют неуместные повторы, ведь «обязательство» – это как раз то, что человек должен выполнить, поэтому добавление существительного «выполнения» не несет никакой смысловой нагрузки и лишь затрудняет понимание.

Слово «Angebot / Angebote» переводится либо как «Коммерческие предложения», либо просто «Предложения». Оба варианта перевода являются адекватными.

Слово «Dokumentationen» не имеет в русском языке множественного числа, и адекватно переводится переводчиком как «Документация».

Раздел «Gefahrenübergang, Abnahme, Transport» в тексте № 4 переведен «Переход рисков, приём, транспортировка», однако существительное «Abnahme», исходя из контекста, следует переводить как «приемка». Это устоявшийся термин, означающий не просто физический прием товара на склад, но также его осмотр и проверку на наличие дефектов. Подобную ошибку можно отнести к стилистическим.

Название раздела «Höhere Gewalt» обнаруживает 2 варианта перевода – «Форс-мажорные обстоятельства» и «Форс-мажор». Оба являются адекватными.

Термины «Zahlung» и «Zahlungen» переводятся на русский множественным числом – «Платежи», что является адекватным переводом, так как речь часто идет о нескольких платежах, например, о предоплате и окончательной оплате. В некоторых случаях «Zahlung» переводится как «оплата». В русском языке оба термина «платеж» – «уплачиваемая сумма» и «оплата» – «выплачиваемые за что-либо деньги, плата» используются как равнозначные [9], поэтому оба перевода являются адекватными. Термин «Preise» переведен на русский язык единственным и множественным числом «Цена» и «Цены». Последний вариант нам кажется предпочтительным, т. к. речь идет об ассортименте товаров и услуг.

Термин «Gerichtsstand» переводится разными способами – как «место разрешения споров», «подсудность», «место подсудности», «суд», «юрисдикция». Из перечисленных вариантов только перевод «суд» (ведь речь идет о том, какой именно суд будет решать возникшие споры) является неадекватным, а все прочие достаточно точно передают содержание термина.

Для «Mängelhaftung» имеется два варианта адекватных переводов – «гарантия» и «гарантийные обязательства». Термин «Haftung» также переводится двумя адекватными способами – «ответственность» и «материальная ответственность», которые соответствуют содержанию раздела.

Раздел «Mitwirkung des Kunden» переводится как «Содействие заказчика». Но речь здесь идет скорее об обязанности заказчика оказать содействие, поэтому предлагается описательный перевод «Обязанность заказчика по оказанию содействия».

Заголовок «Lieferungs- und Übernahmepflichten, Rücksendung der Ware» в тексте № 8 был переведен не полностью «Обязательства по поставке и принятию поставки», необходимо также перевести вторую часть «возврат товара», речь идет о функционально-содержательной ошибке. Сами термины «Rücksendungen» или «Rücklieferungen» переводятся как «Возврат», «Возврат товара», «Отправка товара назад». В целом все они адекватны, но перевод «Отправка товара назад» является не совсем удачным с точки зрения стилистики текста.

Раздел «Schlussbestimmungen» имеет два варианта перевода «Заключительная часть» и «Заключительные положения». Последний перевод кажется более удачным, так как речь идет о юридическом договоре. Кроме того, первый раздел мы предложили назвать «Общие положения», учитывая необходимость сочетания названий разделов.

Некоторые разделы связаны с юридической системой и культурой ведения коммерческой деятельности Германии. Очень важна категория собственности, она очень четко регулируется законодательством и этим объясняются такие разделы как:

– «Переход рисков» – в основном используется термин «Gefährübergang» в текстах № 4, 6, 8, 9, 10; в тексте № 1 присутствует термин «Gefahrtragung», который обычно переводится как «принятие / несение риска», «ответственность за риск», он был переведен нами как «переход рисков», так как в самом тексте раздела речь шла именно о переходе рисков – «Риск случайной гибели или случайного ухудшения товара переходит на клиента, когда отправляемый товар покидает наш завод».

– Термин «Eigentumsvorbehalt» имеет следующие варианты перевода: «Оговорка о сохранении права собственности», «Оговорка о сохранении права собственности на товар до его полной оплаты», «Сохранение за продавцом прав собственности», «Сохранение прав собственности», «Сохранение права собственности». Подобная оговорка обычно действует до полного получения продавцом или производителем всей причитающейся суммы. Данный пункт договора пока является скорее необычным для российской юридической системы. В ГК РФ существует статья 491, посвященная сохранению права собственности за продавцом, но в ней нет информации о возможности переработки условно проданного товара с другими, она касается только отчуждения товара. Поэтому, чтобы облегчить понимание для русскоговорящего читателя (ведь тексты общих условий поставок и продаж должны быть понятны и обычным покупателям), мы предлагаем уточнение «оговорка о сохранении права собственности за продавцом».

Собственность может быть интеллектуальной и промышленной, поэтому права на нее защищаются отдельными разделами. В двух текстах встречается раздел «Schutzrechte», который в тексте № 6 переводится как «Охранные права», а в тексте № 10 как «Права интеллектуальной собственности». Первый перевод представляется не совсем удачным. Словосочетание «Охранные права» встречается при использовании поиска Google практически только в переведенных документах. То есть в данном случае речь идет об «overt translation» — тексте, по которому видно, что он переведен с другого языка. То есть в данном случае речь идет о функционально-содержательной ошибке, по класси-

фикации Цатуровой и Кашириной. Использованный вторым переводчиком термин «Права интеллектуальной собственности» широко используется в языке права Российской Федерации.

Раздел «Rechte Dritter» в тексте № 7 переведен как «Права третьих лиц», а в тексте № 8 – как «Права интеллектуальной и промышленной собственности третьей стороны». Промышленная собственность является разновидностью интеллектуальной собственности. Поэтому перевод «Права интеллектуальной собственности» или просто «права» представляется достаточным для достижения адекватности. В немецком варианте третьи стороны или лица стоят во множественном числе, поэтому мы предлагаем вариант «Права [интеллектуальной собственности] третьих сторон».

В тексте № 7 раздел «Einräumung von Nutzungsrechten» переведен как «Предоставление права пользования», в окончании допущена нормативно-узловая ошибка.

Информация и данные также являются собственностью, поэтому в ряде текстов присутствует раздел, посвященный конфиденциальности «Geheimhaltung». В тексте № 5 присутствует раздел «Datenschutz», переведенный как «Защита персональных данных». В тексте № 6 «Datenschutz» переводится просто «Защита данных». Из текстов самих разделов следует, что в первом случае речь действительно идет только о персональных данных, а во втором – о различных коммерческих данных (например, балансы, отчеты о состоянии дел, бизнес-планы, справки о строительстве и т.д.), так что оба перевода являются адекватными, исходя из контекста.

В текстах договоров также употребляются аббревиатуры и сокращения, в использованном корпусе текстов были найдены следующие:

1. Названия законов и различных кодексов:
BGB – «Гражданский кодекс Германии», можно сократить в русском языке до «ГК ФРГ»;
HGB – «Коммерческий / Торговый кодекс Германии» (German Commercial Code);
UGB (Unternehmensgesetzbuch) – «Коммерческий кодекс Австрии» (Austrian Business Code);
ABGB – «Гражданский кодекс Австрии, ГК Австрии»;
UN-Kaufrecht — «Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров»;
ElektroG – «Положение ЕС об электронных устройствах»;
DSGVO – «Общий регламент по защите данных» (General Data Protection Regulation);
VSBG (Verbraucherstreitbeilegungsgesetz) – «Закон об урегулировании потребительских споров».
2. Само название документа:
AVB (Allgemeine Verkaufs- und Lieferbedingungen) – «Общие условия поставок и продаж»;
AGB (Allgemeine Geschäftsbedingungen) – «Общие условия поставок и продаж».
3. Названия организаций:
UN – «ООН»;
EU – «ЕС».
4. Правовые формы организаций:
Важную роль при переводе юридического текста, а именно договора, играет перевод названий организаций. GmbH – дословно это «Общество с ограниченной ответственностью», но так как правовые формы в российской и немецкой правовых системах все же не совсем совпадают, а, кроме того, при восприятии аббревиатуры «ООО» возникнет впечатление, что речь идет об организации, зарегистрированной в России и действующей на основании российских законов, положений, правил и регламентов, сейчас наблюдается тенденция просто транслитерировать эту форму организации, чуждую для российской правовой системы – «ГмбХ». В целом переводчики пришли к выводу о том, что такие названия компаний и аббревиатуры подлежат практической транскрипции и не должны содержать элементов перевода, не считая таких слов, как компания, корпорация и т. п. По-русски они должны заключаться в кавычки. При передаче наименования компании особенности орфографии оригинала (использование заглавных букв и знаков препинания, кроме апострофа) в основном сохраняются и в передаче на русский язык [6, с. 123].
5. Сокращения общеупотребительных слов:
i. V. m. (in Verbindung mit) – «наряду с»;
z. B. – «например»;
o. g. – «вышеназванный»;
etc. – «и т.д.»;
Abs. – «абз.»;

- Ziff. – «цифра / номер»;
Nr. – «номер»;
bzw. – «и / или»;
Str. – «улица»;
h/Tag – «ч / день» (для сокращенного «ч» в немецком используется английское сокращение «h»);
v.H. (vom Hundert) – «процентов, %»;
EDV-System – «система электронной обработки данных» (computer system).
6. Некоторые специфичные аббревиатуры, характерные только для данного документа, т.е. не общеупотребительные:
RMA-Nummer – «номер возвратной накладной».

Особое внимание необходимо уделить «Incoterms» (Инкотермс) – это международные правила в формате словаря, обеспечивающие однозначные толкования наиболее широко используемых торговых терминов в области внешней торговли, прежде всего, относительно франко (англ. free – «очистки») – места перехода ответственности от продавца к покупателю [5]. В настоящее время действуют Инкотермс 2020. В текстах на немецком языке нами был найден, например, такой термин Инкотермс: EXW «Ab Werk» – в тексте использован перевод «поставка с завода продавца». Инкотермс дает термин «Франко-завод» – это значит, что продавец предоставляет товар в распоряжение покупателя в своих помещениях или в ином согласованном месте (т.е. на предприятии, складе и т.д.). Продавцу необязательно осуществлять погрузку товара на какое-либо транспортное средство. В целом перевод адекватен, но т.к. существует утвержденный словарь терминов Инкотермс, следует использовать указанные в нем термины.

Отметим некоторые трудности при переводе текстов «Общих условий поставок и продаж», обусловленные различиями культур. Прежде всего это передача чисел: сами числа не меняются, но формат их обозначения претерпевает некоторые изменения. Так, в немецком языке тысячи часто отделяются точкой. Также сложность представляют единицы измерения и наименования национальных валют \$4,567.42 = 4 567,42 долларов; € 1.000 = 1 000 евро.

Таким образом, изучив особенности языка текстов «Общих условий поставок и продаж» и осуществив их переводческий анализ, мы пришли к выводу, что при переводе подобных документов переводчик должен особенно внимательно относиться к деталям. В текстах были обнаружены следующие нормативно-узусальные ошибки, объясняющиеся невнимательностью и отсутствием вычитки:

1. В текстах № 4, 5 термины, определенные сторонами договора, написаны со строчной буквы, «nachfolgend „Besteller“ genannt» — «далее именуемым «заказчик». В тексте № 4 определяются термины, но дальше по тексту эти термины пишутся со строчной буквы.

2. Отсутствие единообразия в написании названия компании в тексте № 4 «МюллерЭлектроник» и «Мюллер-Электроник». Текст № 1 также два различных написания названия компании «ЭнерСис» и «Энерсис».

3. Текст № 4 «Фирма Мюллер-Электроник будет производит ремонт» — отсутствие мягкого знака в окончании глагола.

4. Текст № 5 «innerhalb von sieben (7) Kalendertagen» — «в течение семи (7) календарных дней», также «четыре (4) месяца», но в русском языке обычно сначала указывается цифра, потом в скобках — расшифровка. Текст № 5 «одного миллиона (1 000 000) долларов США» — «one million dollars (USD 1,000,000)».

5. Текст № 5 «ElektroG (Rücknahmepflicht der Hersteller)» — «ElektroG (Обязательства по возврату товара Производителю)», неверное написание «возрату» вместо «возврату», кроме того, «Rücknahmepflicht» — это обязанность или обязательство производителя принять товар обратно и утилизировать его.

6. Там же: «12.1 Für Ereignisse höherer Gewalt, die uns die Erbringung der vertraglichen Leistungen wesentlich erschweren, die ordnungsgemäße Durchführung des Vertrages zeitweilig behindern oder unmöglich machen, haften wir nicht». Перевод: «12.1 Мы не несем ответственности за действия форс-мажорных обстоятельств, которые существенно осложняют нам предоставление договорных услуг, а также частично или полностью препятствуют надлежащему исполнению договора». В переводе присутствует словосочетание «действия форс-мажорных обстоятельств», адекватным переводом было бы «возникновение форс-мажорных обстоятельств».

7. Текст № 6 «Ereignisse höherer Gewalt» переводится как «Обстоятельства форс-мажора». Для такого словосочетания нет соответствий при поиске Google. Есть словосочетание «Форс-мажорные обстоятельства», используемое в русском языке. В тексте № 5 также обнаруживается это словосочетание, наличие которого можно объяснить только интерференцией «обстоятельство Форс-мажора» (написание сохранено), а в следующем пункте по тексту уже присутствует словосочетание «Форс-мажорных обстоятельств».

8. Использование кавычек, обычно не применяющихся в русском языке: текст № 7 (далее „Общие условия“), текст № 9 монтажных услуг или возведения сооружения "под ключ", текст № 10 (далее именуемой "мы", "нас" или "нами"), текст № 3 В случае утечки, пролива или выброса Продукции ("Утечка").

9. Текст № 7 использовано числительное «(макс. 10.000.000,00 евро)», но в русском языке необходимо убрать точки.

10. Текст № 8 название компании употребляется в мужском роде «(при условии, если ЭГГЕР принял этот заказ)»; «Однако ЭГГЕР не обязан и не будет обязан»; текст № 1 название компании используется в среднем роде «ЭнерСис взяло на себя»; текст № 7 название компании мужского рода «ко всем поставкам ПРОСЕК РУС, в лице его официальных представителей».

11. Текст № 8 отсутствует единство терминологии, используется то «параграф», то «пункт» в отношении одних и тех же разделов.

12. Текст № 9 «das Bedien- und Wartungspersonal» переводится как «обслуживающий и техобслуживающий персонал», в русском языке возможно использовать только «персонал, выполняющий техобслуживание».

13. Текст № 10 отсутствие согласования окончаний: «In den Angeboten zu Sondergeräten und nach Mustern und Zeichnungen abgegebene Preise haben zur Voraussetzung, dass die genannten Sorten und Mengen ungekürzt zur Bestellung kommen». Перевод: «Цены на товары в специального исполнения, указанные в предложениях и рассчитанные на основе моделей и чертежей, действительны только при условии заказа упомянутых видов и количества в полном объеме».

В ходе исследования мы выявили основные лингвистические особенности текстов «Общих условий поставок и продаж», которые отнесли к юридическому субстилю официально-делового стиля. Был изучен теоретический аспект их перевода. В текстах «Общих условий поставок и продаж» используются термины (юридические, банковские и из области грузоперевозок), профессионализмы и словосочетания терминологического характера; номенклатурная лексика в виде названий организаций; особые идиоматические выражения и фразеологические сочетания, редко употребляемые в общелитературном языке; строго регламентированные глагольные формы; сокращения и аббревиатуры; сложные отыменные предлоги; сложные предложения; сложные существительные, инфинитивные конструкции и субстантивация. Мы провели анализ переводов текстов «Общих условий поставок и продаж» с немецкого языка на русский и предложили адекватные варианты русскоязычных конструкций для встречающихся в них юридических терминов.

Наше исследование показало, что основное количество ошибок в переводе связано с языковой интерференцией, отсутствием необходимого информационного поиска, проверки сочетаемости и употребимости лексических единиц, а также с невнимательностью при вычитке переведенного текста. Были отмечены различия в передаче чисел, даты и времени, обусловленные различием культур. Оценка качества перевода должна осуществляться с учетом конкретных условий коммуникативной ситуации, если перевод ей не соответствует, то речь идет о переводческой ошибке. При переводе текстов «Общих условий поставок и продаж» переводчику необходимо быть очень аккуратным, в противном случае не исключено недопонимание между сторонами и даже финансовые ошибки в оформлении сделок. Для адекватного перевода текстов «Общих условий поставок и продаж» переводчику необходимо владеть соответствующими навыками информационного поиска, а также проверки сочетаемости и употребимости слов и конструкций. Кроме того, встретилось много ошибок, наличие которых можно объяснить только отсутствием надлежащей вычитки перевода. При переводе текстов «Общих условий поставок и продаж» необходима аккуратность и тщательная проверка каждого слова, ведь эти тексты представлены на сайтах компаний в открытом доступе и представляют «лицо компаний».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов В. В. Юридический перевод. Практический курс: английский язык. М.: КомКнига, 2005. 160 с.
2. Брандес М. П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник. М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. 416 с.
3. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 5–93.
4. Граудина Л. К., Ширяев Е. Н. Культура русской речи. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. 560 с.
5. Гудин Ю. Г. Международные транспортные операции. Владивосток.: ВГУЭС, 2011. 93 с.
6. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р.Валент, 2001. 200 с.
7. Коновалова Т. В., Золотарева Л. М. Официально-деловой стиль как один из коммуникативно-функциональных аспектов языка // Науч. Вестник Воронежского гос. архитектур. ун-та. Воронеж: Воронежский гос. архитектурно-строительный ун-т, 2006. С. 97–106.
8. Мурзаков А. А. Типология основных ошибок начинающих технических переводчиков с английского // Дискурс. 2020. Т. 6, № 3. С. 116–127.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М.: Высшая школа, 1993. 944 с.
10. Флоря А. В., Егорова Н. В. Языковые особенности официально-делового стиля // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2009. № 5. С. 278–287.
11. Флоря А. В. Русская стилистика: курс лекций. В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Лексикология. Семантика. Фразеология. Орск, 2003. 135 с.
12. Цатурова И. А., Каширина Н. А. Переводческий анализ текста. Английский язык: уч. пособие с методическими рекомендациями. СПб.: Союз, 2008. 296 с.
13. Albrecht J. Übersetzung und Linguistik. 2. Aufl. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag GmbH + Co.KG, 2013. 312 S.

Поступила в редакцию 30.11.2021

Третьякова Мария Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры профессионального иностранного языка для естественно-научных специальностей
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: maria.bovina@gmail.com

M.V. Tretiakova

**LEGAL TERMS IN THE TEXTS OF GENERAL TERMS AND CONDITIONS: TRANSLATION PROBLEMS
(BASED ON TRANSLATION FROM GERMAN INTO RUSSIAN)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-553-562

This article discusses the features of the translation of legal terms from German into Russian in the texts of General Terms and Conditions. Such a document is the basis for the activities of most companies, which is why its adequate translation is so important for international business. The texts of General Terms and Conditions belong to the legal substyle of the official business style; the main linguistic features of such texts were identified. The problems of translating such texts arise due to the linguistic nature of the terms, to the specific characteristics of legal terms, to the discrepancy between the legal systems of states, and may also be associated with insufficient training of translators. The analysis revealed typical translation errors caused by reverse linguistic and cultural interference. Specialized terminology from other areas of knowledge, such as banking and freight traffic, was found challenging the translator's job. The material of the study consists of 50 texts of General Terms and Conditions, the total number of pages is 489.

Keywords: legal terminology; General Terms and Conditions; translation.

REFERENCES

1. Alimov V. V. Yuridicheskij perevod. Prakticheskij kurs: anglijskij yazyk [Legal translation. Practical course: English]. M.: KomKniga, 2005. 160 p. (In Russian).
2. Brandes M. P. Stilistika teksta. Teoreticheskij kurs: uchebnik [Stylistics of the text. Theoretical course: textbook]. M.: Progress-Tradicija; INFRA-M, 2004. 416 p. (In Russian).

3. Vinogradov V. V. Stilistika. Teoriya poeticheskoj rechi. Poetika [Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. pp. 5–93. (In Russian).
4. Graudina L. K., SHiryayev E. N. Kul'tura russkoj rechi [Culture of Russian speech]. M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA, 1999. 560 p. (In Russian).
5. Gudin Yu. G. Mezhdunarodnye transportnye operacii [International transport operations]. Vladivostok.: VGUES, 2011. 93 p. (In Russian).
6. Ermolovich D. I. Imena sobstvennye na styke yazykov i kul'tur [Proper names at the intersection of languages and cultures]. M.: R.Valent, 2001. 200 p. (In Russian).
7. Konovalova T. V., Zolotareva L. M. Oficial'no-delovoj stil' kak odin iz kommunikativno-funkcional'nyh aspektov yazyka [Official business style as one of the communicative and functional aspects of the language] // Nauch. Vestnik Voronezhskogo gos. arhitektur. un-ta. Voronezh: Voronezhskij gos. arhitekturno-stroitel'nyj un-t, 2006. pp. 97–106. (In Russian).
8. Murzakov A. A. Tipologiya osnovnyh oshibok nachinayushchih tekhnicheskikh perevodchikov s anglijskogo [Typology of Main Errors of Novice Technical Translators (English / Russian)] // Diskurs, 2020, vol. 6, no. 3, pp. 116–127. (In Russian).
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. 4-e izd., M.: Vysshaya shkola, 1993. 944 p. (In Russian).
10. Florya A. V., Egorova N. V. Yazykovye osobennosti oficial'no-delovogo stilya [Language features of official business style] // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2009. no. 5. pp. 278–287. (In Russian).
11. Florya A. V. Russkaya stilistika: kurs lekcij [Russian stylistics: a course of lectures]. V 3 ch. CH. 2. Slovoobrazovanie. Leksikologiya. Semantika. Frazeologiya [Word formation. Lexicology. Semantics. Phraseology]. Orsk, 2003. 135 p. (In Russian).
12. Caturova I. A., Kashirina N. A. Perevodcheskij analiz teksta. Anglijskij yazyk: uch. posobie s metodicheskimi rekomendacijami [Translation analysis of the text. English: textbook with methodical recommendations]. SPb.: Soyuz, 2008. 296 p. (In Russian).
13. Albrecht J. Übersetzung und Linguistik. 2. Aufl. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag GmbH + Co.KG, 2013. 312 p. (In German).

Поступила в редакцию 30.11.2021

Tretiakova M.V., Candidate of Pedagogy, Associate Professor
at Department of Foreign Language for Specific Purposes for Students of Natural Sciences
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: maria.bovina@gmail.com